

СУДЬБЫ, ОПАЛЕННЫЕ ВОЙНОЙ

Седова С.А.

*п. Белоусово, МОУ «СОШ №2», 11 класс**Руководитель: Ерхова Н.В., п. Белоусово, МОУ «СОШ №2», учитель истории*

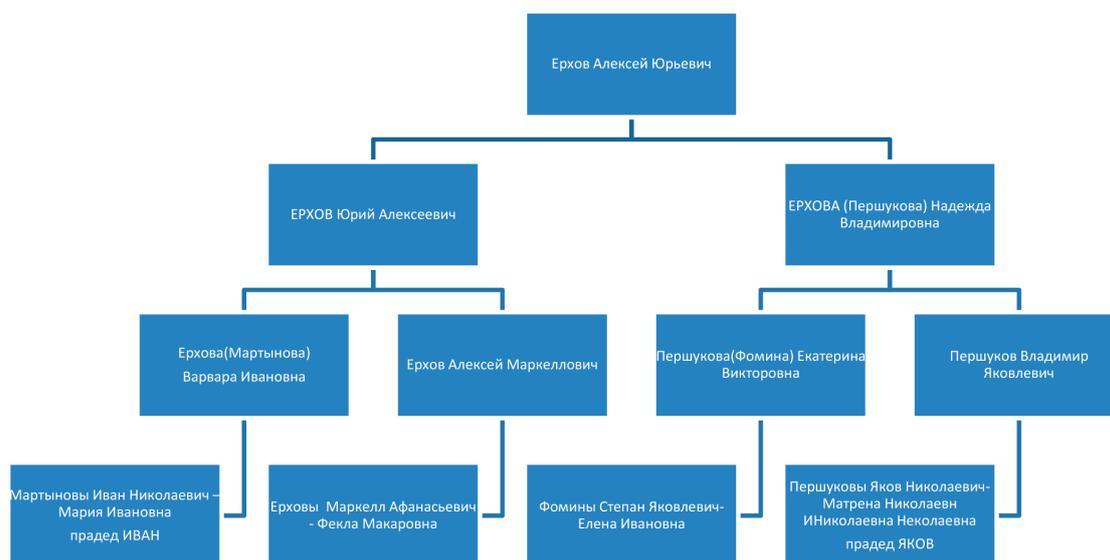
Великие события не меркнут, уходя в глубины истории. Их значение с течением времени раскрывается все полнее. И сегодня, спустя 70 лет после окончания Великой Отечественной войны, мы с неослабевающим интересом вчитываемся в каждую строку, повествующую о героизме, мужестве рядового и генерала, с трепетом знакомимся с дошедшими до нас документами и реликвиями. Мы все должны знать, все помнить. Не забывать корни свои, передавать из поколения к поколению бессмертное наследие прошлых лет.

В основу моей исследовательской работы положена судьба семьи моего классного руководителя Ерховой Надежды Владими-

ровны и семьи ее мужа Ерхова Юрия Алексеевича.

В это семье переплелась судьба России. Далеких предков, защитников новгородчины от крестоносцев и шведов. Защитников земли Хвастовической, стоящие на порубежье земли Русской и княжества Литовского. Многострадальная земля Рязанская, опаленная сражениями с монголо-татарами. Их объединяет сейчас не только родство, но страшные события Великой Отечественной войны, участниками которой были деды, а бабушки трудились в тылу, помогая фронту.

Для работы над рефератом, я встречалась с членами семьи Надежды Владимировны и Юрия Алексеевича, знакомилась с их семейными архивами.

Семья Ерхова Юрия Алексеевича

Родители Юрия Алексеевича, уроженцы Хвастовического района, который на момент Великой Отечественной войны находился в составе Орловской области.

Его дед Иван Яковлевич, отец матери – Варвары Ивановны, умер накануне Великой Отечественной Войны. Осенью 1939 года по весну 1940 наша страна воевала с Финляндией. Дед, отец Вари вернулся с множеством ранений и болезней, пожил недолго и вскоре умер.

Фашисты заняли родную деревню, а местным жителям приказали собрать нужные вещи и готовиться к отъезду в Германию. Многие пытались избежать отправки в Германию, целыми семьями уходили в леса.

А куда деваться Марии Ивановне (матери Варвары Ивановны), с тремя дочерьми и сыном, которому – было 12 лет, а матери Юры всего три года?

Мало что помнит Варвара Ивановна, а вот старшая сестра Евдокия и брат Алексей об этом вспоминали со слезами на глазах: «Как выжили, сами до сих пор не поймем, были обречены на верную гибель». Но Мария Ивановна сама осталась в живых и детям жизнь сохранила.

В начале жили в лагере, жить там было страшно и тяжело. Взрослые уходили на работу, а дети оставались в бараках. Вечно голодные, в детских глазах страх. Года за два до окончания войны бывших узников лагеря стали расселять на хутора, где они выращивали овощи, убирали рожь, а брат Алексей пас гусей. Здесь жизнь была полегче, да и хозяин хутора оказался человеком все – таки с добрым сердцем. Дети немного обогрелись, все чаще стали улыбаться, ушел

страх. Алексей стал для хозяина отдушиной, своих детей у него не было, а русский мальчонка оказался смышленным и прилежным к крестьянскому труду. Часто уезжая в город по делам, сажал рядом с собой на дрожки Алексея, ехали вместе, угощал хлебом с маслом, вкус которого запомнился на всю жизнь.

Но когда советские войска стали двигаться по территории Германии, хозяева разрешили им уйти с хутора. Предстояла тяжелая дорога домой, в родную Хизну Хвастовического района.

И здесь проявил хозяин свои человеческие качества. Понимая, что семье предстоит долгая дорога, собрал немного вещей, снабдил их съестными припасами, и посоветовал избегать места скопления советских войск, чтобы не привлекать к себе особого внимания.

Осенью 1945 года вернулись в родную сторону, на Хизну. Жить было негде. Марию Ивановну не испугало это обстоятельство, главное дома. Вырыли землянку, обжились, таких семей в деревне было большинство. Вернулась в колхоз, рядом подросший Алексей, крепкое и надежное плечо. По весне дал председатель леса, всем миром рубили хаты, впереди новая жизнь. Дети Марии Ивановны вышли в люди, а она горевала только об одном, что не дожил до этого дня глава семейства Иван Яковлевич.

Не менее трагической оказалась судьба семьи отца Юрия Алексеевича, Алексея Маркелловича.

Наступая на Советский Союз, Германия рвалась к Москве. Летом 1941 года происходили страшные бои на центральном направлении. Всеобщая мобилизация не обошла стороной Ерхова Маркелла Афанасьевича, жителя деревни Хизны Хвастовичского района. Призван он был в действующую армию, кавалерийский полк. Завязались тяжелые бои на Брянском направлении. Здесь со своими боевыми товарищами и некоторыми односельчанами оказался Маркелл. Страшно было смотреть, как против немецких пушек и танков шла в атаку наша кавалерия. Техника оказалась сильнее, но враг был частично остановлен. В одном из таких боев и погиб дед Юры.

Семья получила извещение о том, что Ерхов Маркелл Афанасьевич пропал без вести, сражаясь под Брянском. Известие пришло в семью значительно позже, так как территория района была уже оккупирована немецкими войсками, семья Маркелла Афанасьевича была уже депортирована немцами на территорию Белоруссии. В действие вступил план «Ост» о полном уничтожении славянского населения. Жителей деревень сгоняли из родных мест и отправляли в лагеря Белоруссии, Литвы, Германии. Рядом с бабушкой Юры, Феклой Макаровой, был ее отец Макар Афанасьевич, который не избежал депортации. Окончание войны встретили в Западной Белоруссии, тревожно там тогда было. То здесь, то там происходили стычки солдат Советской армии с остатками бандеровского движения. Надо было возвращаться домой, но не хватало средств.

А здесь предложили Макару Афанасьевичу посторожить конюшни с лошадьми, обещая затем помощь в возвращении домой, не смог отказаться, хотелось поскорее вернуться домой, показать родные просторы внуку Алешке. В одну из ночей бандеровцы совершили налет на конюшню. Макар Афанасьевич не покинул свой боевой пост, предательский удар штыка прервал его жизнь. Так и остался Макар Афанасьевич на белорусской земле.

А сын и внук героев – Алексей, продолжил дело своих предков, и его имя в 70–80 годы громко звучало в Калужской области. Известное звено зерноуборочного комбайна в Жуковском районе – это семейное звено Ерховых из совхоза «Тарутинский». Отец и сын не уступали своего первенства на протяжении многих лет. За трудовые заслуги Алексей Маркеллович был награжден высокой правительственной

наградой – орденом Трудового Красного Знамени.

Семья Ерховой Надежды Владимировны

По-иному сложилась судьба предков Ерховой Надежды Владимировны.

Рязанский край поражает своими просторами и полями, березовыми рощами. Здесь в деревушке названной по имени бывшего помещика Некрасова Некрасовкой прошло детство и юность Першукова Якова (деда Надежды Владимировны). Встретил здесь свою судьбу – веселую и жизнерадостную Матрену. Жена оказалась под стать своему мужу, до работы горяча, в воспитании строга. Первой в семье появилась дочка Любушка, ожидалось еще прибавление, но страшное слово война перечеркнула весь мирный уклад жизни этой семьи.

Дед Яков получил повестку. Его и сотни других призывников отправили защищать Южное направление и остановить врага на подступах к Сталинграду. Немецкому командованию было необходимо выйти к Волге, закрепиться на берегах Каспия.

События под Сталинградом – это еще одна страница жестоких испытаний нашего государства в годы войны. В 1942 году враг на Южном направлении, немецкое командование сосредоточил огромное количество своих сил, судьба которых оказалась трагической.

Начавшееся наступление в ноябре 1942, завершилось в феврале 1943 года полным разгромом группировки немецких войск и капитуляцией их командного состава. Но боец Яков, узнал об этом, будучи в госпитале.

Во время контрнаступления советских войск он получил ранение в грудь, было затронут легкое. Потерял сознание, сколько прошло времени не помнит, силы были

на исходе, когда очнулся – кругом темнота, снег, отголоски канонады.

Лишь к утру подоспела помощь. Хрупкая медицинская сестричка, переходя от одной воронки к другой, наткнулась на него. Это был ангел, сошедший с небес, а может, судьба готовила ему другую жизнь?

Ведь в день начала контрнаступления Красной Армии под Сталинградом 19 ноября 1942 года сыну Володе исполнился год, о его рождении ему стало известно, когда он был уже далеко от дома, надо во что бы то ни стало жить и увидеть сына. Идти не мог. Медицинская сестра тащила его через вчерашнее поле боя. Преодолевая боль, пытался помочь своей спасительнице, отталкиваясь ногами, периодически терял сознание. Несколько месяцев лечения в госпитале и страшное заключение комиссии: к строевой не годен, комиссовать.

Весной 1943 года вернулся домой. Мужчин в деревне кроме ветхих стариков не осталось. Фронт нуждался в помощи тыла. Стал дед землепашцем, плотником, беря с собой подрастающего сынишку – Володю, а рядом всегда его Матрена. В семье родились еще две дочки красавицы и младший баловень – сын. За боевые заслуги Яков Николаевич удостоен награды «За оборону Сталинграда», а бабушка Матрена Ивановна награждена медалью «Труженику тыла».

Оставшись в глубоком тылу, мужчины практически все были на фронте,

у женщин и стариков была своя передовая линия – вырастить урожай, собрать его без потерь и помочь фронту. Себя не щадили, понимали, что они своим трудом куют, приближают Великую Победу.

Но война вернется к Якову в его дом, когда раны его начнут о себе напоминать. Знойным августовским воскресным днем в 1978 году прадед Яков Николаевич ушел из жизни. Двадцать лет прожила Матрена Николаевна уже без супруга, но рядом всегда были дети, внуки и правнуки, готовые в любую минуту прийти на помощь.

Фомин Степан Яковлевич

Год рождения: __. __. 1920

место рождения: Новгородская обл., Крестецкий р-н, д. Соменка

№ наградного документа: 80

дата наградного документа: 06.04.1985

№ записи: 1520515014

Орден Отечественной войны 11 степени
Особая судьба у деда Надежды Владимировны – Фомина Степана Яковлевича. В его жизни было событие, которое не очень он любил вспоминать – это война, участником которой он стал с самых ее первых дней.

Судьбы у людей разные. Той, что выпала на долю Фомина Степана Яковлевича не по-

завидуешь. Его внуки и уже взрослые правнуки до сих пор не перестают удивляться мужеству и стойкости, с которой он перенес выпавшие на его долю испытания.

Рос мальчишка среди валдайских красот, трудился вместе с братьями на колхозном поле в деревне Соменке. В 1940 году был призван в армию, служить пришлось в Закавказском военном округе. Войну встретил на Донбассе, будучи артиллеристом – наводчиком тяжелого орудия. Пришлось с боями прорываться по Украине, выходя из окружения. Несколько дней отбивали атаки немецких танков. Прятались среди хлебных колосьев до тех пор, пока фашисты не прочесали поле. С этого дня начались горькие страдания Степана Яковлевича.

Лагерь военнопленных в Запорожье был небольшим эпизодом в долгой истории фашистской неволи и первый побег из него. Считался по деревням и поселкам, люди, рискуя жизнью, помогали.

Но в 1942 году в маленькой деревушке угодил снова в плен. Остался переночевать в одной из деревенских хат, а тут нагрянули полицейские, видно кто-то выдал солдата.

И снова лагеря – Гомеля, Бобруйска, Барановичей. Два месяца гоняли из лагеря в лагерь, потом отправили на станцию, где погрузили в вагоны и повезли в Нюрнберг, а затем в Чехию.

Тоска по родным и ненависть к врагу порождали мысль о новом побеге. А пока работа на кирпичном заводе. Голод подталкивал к поиску пищи, любая травинка, которую можно было съесть, тут же вырывалась. Так за пару листиков щавеля Степан Яковлевич был так жестоко избит часовым, что

мог только лежать. Такие работники рейху не нужны. Снова вагон и лагерь. Во время одной из бомбежек вместе с двумя русским военнопленными бежал.

Предатель голод притуплял бдительность, забывали про осторожность. Во время выкапывания только что посаженного картофеля, их схватили жандармы. Двенадцать суток карцера, допросы и штрафной лагерь Линебург, который был известен особой жестокостью охранников. Выжил, но от удалого паренька сороковых годов осталось только имя.

А затем были лагеря Франции и Бельгии, каторжный труд. Дошел Степан до того, что не мог уже выполнять норму. Погрузили его и еще тридцать парней в товарный вагон как скот и отправили на выбраковку в Германию, в Бухенвальд. Было это под новый 1944 год.

Собрав последние силы, находясь в товарном вагоне, приняли решение бежать. Вдвигающемся на полном ходу составе, вскрыли полы в вагоне и выбросились на рельсы. Судьба смилостивилась за все годы этих страданий, сбежал.

Чужая страна – Бельгия, встречали по-разному. В большинстве это были люди добрые и отзывчивые, которые кормили, прятали. Но были и такие, что отказывали в помощи, но хорошо, что хотя не выдавали.

А Степан, переходя от одного селения к другому, искал соотечественников. И нашел все-таки. В лесу бельгийцы привели Степана в грот, где скрывались семь рус-

ских военнопленных. С этого дня с оружием в руках, которое добыли у немцев, пробирались на восток, домой, в Россию.

Участвовал в бельгийском сопротивлении – организовывал диверсии на железнодорожных станциях, дорогах, бил немцев, где только мог. А на Первомай повесили на телеграфном столбе красный флаг. Не удалось немцам снять его.

Бельгийцы давно его приняли за своего, так как он уже не только понимал французскую речь, но и неплохо общался. Получил бельгийский паспорт, настоящий, дающий право на жительство в данной стране. Но мысли были там, в России – лесные дубравы, голубые озера все чаще виделись во сне.

После событий под Арденом, оказавшись в американской зоне, с новой силой потянуло домой. Выбор сделан – домой, в Россию.

В потайном кармане – документы, благодарности страны, приютившей его в военное лихолетье, и полный перечень ратных заслуг.

С цветами и объятиями дома его не ждали. Сначала – лагерь репатриантов, затем самолетом в Германию, в советскую зону. А дальше пешком через всю Европу протопал на Украину.

Работал на шахте, можно было остаться, но нет – домой, на Валдай.

Что там его ждало? Родительский дом, сверстники, повзрослевшие за годы войны, русоволосая девушка, по имени Елена. Жизнь с нею прожил, детей в люди вывел, внуков понянчил и вот уже правнуки рядом.

А сам-то кем только не работал: и кузнецом, и бригадиром, и на ферме. Постепенно уходила и боль за страшные военные годы. Старался реже вспоминать о прошлом, на встречах скромно отмалчивался. Казалось, война отступила.

Но только горькие воспоминания вернулись вновь. Друг детства стал клеймить,

писать наветы, называл не лестными словами. Только отовсюду, куда он посылал наветы, приходил ответ: чист Степан Яковлевич перед Родиной и горда Родина, таким сыном.

Пять долгих лет шел домой – в Россию. Спроси себя, а смог бы ты так?

Послесловие

Моя работа основывается только на личных воспоминаниях близких родственников семьи Ерховых.

Слова благодарности им, что не безразлична судьба своей страны, ее прошлое. Они очень трепетно относятся к памяти и истории семьи и рода.

И хотя, их сын не пошел по стопам своих предков, а увлеченно занимается изучением ядерной физики, именно его конкурсная работа «Юность, опаленная войной», подтолкнула меня к знакомству с живыми

очевидцами событий и дальнейшему продолжению начатого исследования.

Весь материал собирался по крупицам. Но, к сожалению, кроме Ерховой Варвары Ивановны, ее сестры Ползиковой Евдокией Ивановной, невестки Варвары Ивановны Мартыновой Нины Федоровны, Першуковой Екатерины Викторовны встречи с друзьями не состоялись. Время безжалостно. Но в этой семье память о своих близких сильна и передается из поколения в поколение.

Подвиги старших поколений – бессмертное наследство молодых. И в нашей памяти никогда не изгладятся славные имена тех, кто бесстрашно, не щадя своей крови и жизни, шел на встречу свинцовому ливню, освобождая отчужденную землю, спасая от фашистского ига народы других стран. Они будут вечно сиять в героической летописи нашей Родины, являя новым и новым поколениям пример великой любви, преданности и готовности к защите малой Родины и Отечества.

Список литературы

1. Личные архивы семьи Ерховых и Першуковых.
2. Воспоминания близких родственников.
3. Память народа: Интернет-ресурс.